

Триумф Христа – в смирении

Проповедь Святого Хосемарии о Рождестве.

23.12.2012

2. ТРИУМФ ХРИСТА – В СМИРЕНИИ*

12 “Lux fulgebit hodie super nos, quia natus est nobis Dominus” – *Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет... Ибо младенец родился нам[1].* Сегодня эта великая весть

наполняет ликованием сердца христиан. Через них она обращена ко всему человечеству. Бог с нами. Это чудо озаряет наше бытие. Каждый праздник Рождества Христова должен быть для нас новой встречей – особой встречей, – с Богом. Мы хотим, чтобы свет и благодать Его проникали в самые глубины наших душ.

Мы молимся пред ликами Младенца, Марии и Иосифа. Мы созерцаем Сына Божия, ставшего плотью – уподобившегося нам. Мне вспоминается путешествие в Лорето, совершенное мною 15 августа 1951 года. Я прибыл туда по особой и дорогой моему сердцу причине – чтобы посетить Святой Дом. Когда я служил там Божественную Литургию, преисполненная благочестия толпа мешала мне сосредоточиться. Я не ожидал, что

великий праздник Успения Божией Матери привлечет в Лорето так много людей, почитающих *Мадонну* с такой истовой верой, с такой любовью. С точки зрения литургических правил народ проявлял свое благочестие... скажем так: не всегда уместно.

Например, всякий раз, когда я, как то следует по обряду, целовал алтарь, вместе со мной к нему прикладывались три-четыре крестьянки. Это меня сбивало – но в то же время и трогало. Мое внимание привлекла надпись над алтарем: “*Hic Verbum caro factum est*” – здесь *Слово стало плотию*. Предание гласит, что в этом Святом Доме жили Иисус, Мария и Иосиф. Здесь, в этом Доме, построенном людьми, на этом кусочке заселенной нами земли Бог обитал с нами.

Иисус Христос – совершенный Бог и совершенный человек

13 Слово стало плотию. Наш Господь – “perfectus Deus, perfectus homo”, *совершенный Бог и совершенный человек*^[2]. Эта великая тайна должна восхищать всех христиан. И я не перестаю восхищаться. Я хотел бы вернуться в Лорето. Я иду туда мысленно, чтобы снова созерцать жизнь Иисуса-ребенка и размышлять над словами: “Hic Verbum caro factum est” – *Здесь Слово стало плотию*.

“Jesus Christus, Deus Homo” – Иисус Христос, Богочеловек. Это чудо – одно из тех “magnalia Dei”, великих дел Божиих^[3], над которыми стоит размышлять постоянно, благодаря Господа, пришедшего во плоти, чтобы принести на землю мир людям доброй воли^[4]. Всем людям, кто

хочет соединить свою волю с волей премудрого Бога. Не только нищим или богатым, но всем людям – всем братьям! Ведь все мы братья во Христе – дети Божии, братья Иисусовы. Его Мать – наша Мать.

На земле есть только одна раса – это раса детей Божиих. Все мы должны говорить на одном языке – это язык, которому учит Отец наш Небесный. Язык общения Иисуса с Его Отцом. Язык ума и сердца, звучащий сейчас в вашей молитве. Язык душ созерцательных, людей духовных, глубоко осознавших, что они – дети Божии. Язык пылких порывов души, прекрасных побуждений ума и воли, стремления к истинным добродетелям, к праведности и счастью.

Мы созерцаем Младенца, лежащего в колыбели, ибо Он – наша Любовь. Мы смотрим на Него, зная, что тайна сия велика есть. Мы принимаем ее через веру, через веру проникаем в ее содержание. Для этого необходимо смирение – нам не стоит сводить величие Божие к нашим убогим и произвольным человеческим понятиям. Мы знаем, что эта тайна – сокровенная тьма и в то же время яркий свет, руководящий всей жизнью человеческой.

Мы видим, – говорит Иоанн Златоуст, – что Иисус вышел из нас, из нашей человеческой природы, и родился от девственной Матери. Но мы не можем постичь, как совершилось это чудо. Не будем стараться его объяснить. Примем то, что Бог открыл человеку, не пытаясь любопытством своим

*проникнуть в то, что Бог от него утаил***[5]**. Такая почтительность поможет нам понимать и любить. И тайна станет прекрасным уроком – более убедительным, чем любые человеческие рассуждения.

Божественное значение земных странствий Иисуса

14 Проповедуя перед яслями, я каждый раз смотрю на Младенца Иисуса, Господа нашего, спеленутого, лежащего на соломе. И хотя Он Младенец и молча пребывает с нами – я вижу в Нем своего Наставника, ибо учусь, используя Его уроки. Уроки эти – вся Его жизнь, которую мы познаем, размышляя над эпизодами Нового Завета и проникая в божественное значение земного странствия Иисуса.

Познавая Христа, читая и перечитывая Евангелие, размышляя над его страницами и пытаясь вновь и вновь, как и сейчас, молиться перед яслями, мы сможем воспроизвести жизнь Христову в своей жизни. Нам важно понять уроки, которые Иисус преподает нам с самого Своего младенчества, с самого Рождества, с тех пор, как Его очи отверзлись к благословенной земле человеческой.

Иисус Христос, Сын Божий, рос и жил, как один из нас, чтобы мы смогли постичь божественное значение земного бытия – самой обычной, обыденной жизни. Тридцать лет, то есть большую часть Своей жизни среди людей Он жил в неизвестности. Думая об этом чуде, мы исполняемся восхищением. Иисус жил в тени – но эта тень стала для нас светом, стала для нас солнцем, сиянием,

просвещающим наше бытие и придающим ему истинное значение. Ведь мы – обычные христиане. Мы живем так же, как и миллионы людей на земле.

И такой же была жизнь Иисуса, бывшего тридцать лет “*fabri filius*” – сыном плотника[6]. Затем три года Его общественного служения – среди толпы, на глазах у всего мира. Народ изумлялся: Кто же Он такой на самом деле?.. Откуда Он все это знает? Ведь это всего лишь “*faber, filius Mariae*” – плотник, сын Марии[7], живущий самой обычной жизнью, как и прочие Его земляки... И в то же время Он – Бог, пришедший искупить человечество и привлечь к Себе *все*[8].

15 Не питая в сердце ответной любви, мы не можем созерцать Его жизнь среди людей – как последние три года, так и те

тридцать лет, когда Он был никому не ведомым плотником, сыном плотника. Господь призывает нас к большей щедрости, к большей преданности. Он желает, чтобы мы отказались от эгоизма, от стремления к комфорту. Он знает, что нам трудно отдать себя другим без остатка. Пребывая во плоти, Он видел и недостаток любви, и отсутствие преданности. Те, которые на словах готовы были идти за Ним до конца, на деле следовали лишь издали.

Вспомните эти печальные сцены из Евангелия, в которых апостолы мечтают о земной славе и строят планы на будущее, – такие пустые, такие далекие от того, чему учил их Иисус... Но Господь не оставляет Своих избранных. Более того – Он передает им поручение, данное Ему Отцом.

Господь призывает нас и задает вопрос, который когда-то задал Иакову и Иоанну: “Potestis bibere calicem, quem ego bibiturus sum?” – можете ли пить чашу, которую Я буду пить?**[9]** То есть – чашу полной отдачи воле Отца.

“Possumus!” – *Можем!***[10]** Так отвечают Иаков и Иоанн. А мы с вами? Готовы ли мы во всем исполнять волю нашего Отца?

Верно ли, что мы предали Господу наши сердца полностью? Или это всего лишь слова, говоря которые, мы в сердце своем продолжаем думать лишь о себе да о себе – о своих интересах, о своем комфорте, о своей гордыне? Нет ли в нас чего-то такого, что несовместимо с нашим христианским званием и не дает нам очиститься? Сегодняшний праздник дает нам еще один повод исправиться.

Иисус вопрошає каждого из нас.
Он вопрошає, не я. Задать такой
вопрос я не посмел бы даже себе.
Продолжу вслух свою
внутреннюю молитву – и пусть
каждый из вас вместе со мною
скажет Господу в сердце своем:
“Господь мой, я так ничтожен!
Сколько малодушия мною
проявлено, сколько допущено
ошибок!” А можно сказать еще
откровеннее: “Спасибо Тебе,
Господи! Ты поддерживаешь меня
Своей рукой. Без Тебя я готов на
любую мерзость. Не оставляй
меня, обращайся со мной, как с
ребенком. Сделай меня сильным,
великодушным и цельным
человеком. Помоги моей
неопытности, веди меня Своей
рукой, Господи, и дай, чтобы Твоя
Мать, Дева Мария всегда
оставалась рядом со мной и
защищала меня. Только так,
отказавшись от самонадеянности
и отдавшись под Твою защиту, мы,

«*possimus!*» – сможем во всем Тебе уподобиться”.

“*Possumus!*” – *можем!* В этом слове нет и тени самонадеянности. Ведь Иисус в самом деле хочет, чтобы каждый из людей был в силах идти по пути, Им указанному. Он сделал этот путь человеческим. То есть – как раз по нашим силам. Вернее – по нашей слабости. Ради этого Он так Себя смирил. *По этой причине Он умалился, принявши звание раба. Он, Господь Бог, равный Отцу! Он умалил Себя, но не в милосердии и не в праведности, а лишь во всемогуществе и великолепии***[11]**.

Милосердие Божие облегчает нам дорогу – так не будем же глухи к Его призывам! Не откажемся сопровождать Его в пути! И не думай, что ты слишком слаб и не можешь, не в силах за Ним последовать. Ведь Он указал нам

путь примером Своей жизни.
Итак, прошу вас настоятельно, братья мои: не допустите, чтобы такой драгоценный Образ был показан вам напрасно. Сообразуйтесь Ему и обновляйтесь духом[12].

Он ходил, благотворя

16 Видите, какая это насущная необходимость – познавать Христа, созерцая Его жизнь с любовью. Много раз я искал в Писаниях что-то вроде точного определения или краткой биографии Иисуса. И нашел наконец. Вот послушайте, что говорит о Нем Дух Святой: “Pertransiit beneficiendo” – *ходил, благотворя[13]*. Вся жизнь Христа на земле: от рождения Его и до самой смерти – заключена в этой фразе и к ней сводится: Он ходил, благотворя. В другом месте Священного Писания сказано:

“*bene omnia fecit*”, все хорошо делает[14]. Он довел до конца все, что начал. Он творил добро и только добро.

И вот мы с тобой задумываемся, смотрим в себя и спрашиваем: нет ли в нас чего-то такого, что следует исправить? Во мне я вижу немало того, что надо искоренить – но в то же время осознаю, что совсем не в силах творить добро без благодати Божией. И Сам Христос утверждает, что без Него мы ничего не можем делать[15]. И вот: мы взываем о помощи к Господу – через Его Мать, Марию, – обращаясь к Нему так, как это делают все любящие Его души. Не добавлю к этому ничего, ибо каждый должен говорить с Богом особо – так, как подсказывает его душа. И я в своей молитве прилагаю эти советы к своим собственным немощам.

17 “Pertransiit benefaciendo” – ходил, благотворя. Что делал Иисус, чтобы изливать столько добра – одного добра везде, где бы Он ни был? Святые Евангелия донесли до нас другое описание жизни Иисуса, которое уместилось в трех латинских словах: “erat subditus illis” – и был в повиновении у них**[16]**. Мы будем любить добродетель послушания особенно сейчас, когда повсюду в мире – непослушание, разъединение и ропот.

Я друг свободы. Именно поэтому я так люблю добродетель послушания. Необходимо чувствовать себя сыном Божиим и жить, исполняя волю нашего Небесного Отца. Мы слушаемся Бога – ибо мы *так хотим*. Это и есть самый сверхъественный мотив нашего поведения.

Дух Opus Dei, которому я пытался следовать в своей жизни и которому учили многих людей более 35 лет, возбудил во мне глубокое понимание и страстную любовь к свободе личности. Наделяя людей Своей милостью и даря им особое призвание, Господь как бы протягивает им Свою любящую и сильную руку. Ведь Он взыскивает нас и обращается к нам как к Своим детям. Он знает все наши слабости и хочет, чтобы мы взяли Его руку. Это требует усилия – но оно явится доказательством нашей свободы. Мы приложим его, если мы смиренны, если чувствуем себя детьми и любим то благословенное послушание, которым отвечаем на благословенное отцовство Божие.

Позвольте же Господу вмешаться в вашу жизнь – исполнясь доверия, не мешая Ему делать то,

что Он делает. Мы, люди, так часто прибегаем к *защите* рубежей нашего эгоизма... Мы хотим во что бы то ни стало быть царями, даже если царство, которым мы правим, – это всего лишь наше ничтожество. Думаю, что вы уже поняли, почему необходимо отдать себя Иисусу – чтобы Он сделал нас истинно свободными. Только так мы сможем служить Богу и всему человечеству. Только так мы сможем понять всю истинность слов апостола Павла: *Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная. Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем***[17]**.

Мы нуждаемся в предупреждении – ведь нас всегда влечет эгоизм, и море различных искушений. Бог хочет, чтобы добродетель веры

сопутствовала нашему послушанию, ведь Воля Его в тишине проявляется. Иногда – словно негромкий голос звучит в глубине совести. Тогда необходимо внимать Ему, чтобы различать этот голос и ему следовать.

Часто Господь говорит с нами через других людей. Но бывает, что их недостатки или представление, что они целиком не посвящены в проблему, дают нам повод к непослушанию.

Все это имеет божественное значение – ведь то повиновение, которого требует от нас Бог, должно быть не слепым, а разумным. Ведь мы нашим умом должны помогать ближнему. Необходимо быть искренним по отношению к себе самому и часто себя спрашивать: “Что мною движет – любовь к истине или

привязанность к личному суждению?” Если наши идеи удаляют нас от людей, подрывают общение и единство с братьями – то это значит, что мы не исполняем волю Божию.

Повторяю: без смирения нет послушания. Посмотрите на Иисуса. Он послушен Иосифу и Марии. Бог пришел на землю, чтобы слушаться *тварей*. Мария и Иосиф – существа совершенные. Она – наша Мать. Выше Нее – только Бог. Он – муж достойнейший, образец благоразумия и целомудрия... И все же они – твари. И Иисус, Который есть Бог, послушен им во всем. Если мы любим Бога – то будем любить и Его волю, с радостью отвечая на призывы, которые Он обращает к нам в повседневной жизни (семейной, профессиональной, общественной), в скорби (нашей

собственной или чужой), в дружбе, в стремлении поступать всегда праведно.

18 В канун Рождества я люблю рассматривать изображения Младенца Иисуса. В этих картинках, представляющих самоуничтоженного Господа, мы чувствуем Божий призыв. Всемогущий нуждается в человеческой помощи, как самое беззащитное существо. Из вифлеемской колыбели Христос говорит нам всем и каждому из нас в отдельности, что мы Ему нужны. Он призывает нас к христианской жизни без компромиссов – к жизни преданной, трудолюбивой и радостной.

Истинная радость невозможна без смирения – смирения Иисусова, – и надо полностью уподобиться Ему, чтобы пережить эту радость.

Повторяю: видели ли вы, где таится величие Бога? В яслях, в пеленах, в пещере... Путь к единственной и искупительной жизни проходит через смиление, самоотвержение и служение всем человеческим душам.

Бывает, что люди – и даже хорошие христиане! – осложняют себе жизнь лишь потому, что лишены самопознания и смиления. Они живут в тревоге, но это их беспокойство есть плод гордыни и потребности во внимании окружающих. Такие люди не умеют отойти в тень, сотворив добро. Им нужна личная безопасность. Они страдают, видя в других недостаток уважения к себе. Они могли бы наслаждаться душевным покоем и великой радостью, но гордыня и самонадеянность приводят их к бесплодию и страданиям.

Христос был смирен сердцем[18]. Он никогда не желал для Себя ничего исключительного, не хотел добиться привилегий. Девять месяцев Он находился в утробе Матери – просто и естественно, как любой из нас. Яснее, чем кто-либо другой, Он знал, что необходим человечеству. Он хотел прийти на землю для спасения душ человеческих, но не торопил время и пришел в Свой час, как и все другие люди. От времени Зачатия и до Рождества никто, кроме Святого Иосифа и Святой Елисаветы, не знал об этом чуде – о том, что Бог обитает с нами.

Иисус родился в чудесной простоте. Он пришел незаметно, скромно. Только Мария и Иосиф были свидетелями и участниками этих божественных событий. Потом – пастухи, оповещенные ангелами. Еще позже – волхвы,

пришедшие с Востока. Так свершилось событие запредельное: соединение Неба и земли, Бога и человека.

Возможно ли привыкнуть к этим сценам Евангелия? Бог смиряет Себя, чтобы мы могли к Нему приблизиться и ответить нашей любовью на Его любовь. Он унижает Себя, чтобы наша свобода сдалась не только перед зрелищем Его могущества, но и перед чудом Его смирения.

Величие Младенца, Который есть Бог... Его Отец – Создатель Неба и земли. А Он тут, в яслях, “*quia non era eis locus in diversorio*” – потому что не было им места в гостинице**[19]**, потому что не было другого места на земле для Господина всего сущего...

Он совершил волю Бога, Отца Своего

19 Я не отступаю от истины, когда говорю, что Иисус взыскиует места в наших сердцах. Попросим Его, чтобы Он простил нам наше ослепление и неблагодарность. И постараемся впредь с помощью Его благодати не захлопывать перед Ним двери наших сердец.

Господь не скрывает, что беззаветное повиновение воле Божией требует от нас самопожертвования и преданности, ибо Любовь не ищет прав и привилегий, но хочет служить, только служить. Иисус первый прошел путь повиновения и любви. *Он был послушным даже до смерти, и смерти крестной, “usque ad mortem, mortem autem crucis”*^[20]. Необходимо выйти из себя, осложнить себе жизнь, положить ее во имя любви к Богу и всем человеческим душам. Послушаем блаженного Августина: *Ты хотел*

жить спокойной жизнью, но Бог решил по-другому. Есть две воли. Надо исправлять свою, чтобы она совпала с волей Божией, а не волю Божию приспосабливать к своей воле[21].

Я видел многих, рисковавших жизнью – как Ты, Господи, “usque ad mortem”, *даже до смерти*, – при исполнении того, чего требовала от них Твоя воля. Они отдали свою профессию, все свои идеалы служению Церкви и душам человеческим.

Будем послушны, будем служить. Нет большего достоинства, чем стремление служить другим людям. Когда гордыня бурлит в нашем сердце, когда нам кажется, что мы сверхчеловеки, вспомним, что для нас возможен единственный триумф – триумф смирения. Уподобляясь Христу Распятому, не будем злыми, не

будем хмурыми, но преисполнимся радости и веселья. Ведь радость в самоотверженности – лучшее доказательство любви.

20 Давайте снова посмотрим, как проста и естественна была жизнь Иисуса, о которой я говорил вам уже не раз. Разве мало значит для нас 30 лет скрытой жизни Его? Они – не просто подготовка к будущему общественному служению. В 1928 году я со всей ясностью осознал: Бог хочет, чтобы христиане брали пример со всей земной жизни Иисуса, и особенно с Его безвестной трудовой жизни в миру. Господь хочет, чтобы многие люди нашли свой путь в сокровенной жизни Христа – без шума и блеска, без почестей. Слушаться воли Божией – значит отказаться от эгоистических устремлений, а не от мира, не от обычной жизни, не

от людей, разделяющих с нами звание, профессию и социальное положение.

Я мечтаю (и мечта уже претворилась в жизнь) о великом множестве детей Божиих, о бесчисленных толпах обычных граждан, которые живут среди своих коллег и друзей, разделяют их идеалы и увлечения – и стремятся к святости в миру. Я хочу воскликнуть об этой божественной истине: “Если вы остались в миру – это не значит, что Господь позабыл о вас, что у вас нет от Него призыва. Напротив, Он указывает вам путь. Он хочет, чтобы вы трудились для Него в круговорти житейских дел и повседневных забот. Ваше мирское призвание, ваша профессия, ваши достоинства – все имеет божественное значение, ибо Христос освятил наше земное бытие и сделал его

жертвоприношением, которое угодно Отцу”.

21 Жизнь человека не имеет другого смысла, кроме послушания воле Божией.

Стремление к послушанию не отделяет христианина от других людей. Напротив, по заповеди, полученной от Господа, мы должны возлюбить друг друга, как Он возлюбил нас[22]. Это значит – жить среди людей в преданном служении Богу, чтобы все души людские познали Его любовь. И тогда *путь земной станет для всех путем божественным.*

Христос доказал нам Свою любовь не только на словах, но и на деле. Он принял нашу плоть, чтобы мы научились жить как дети Божии. Вы, наверное, помните начало Деяний апостолов, в котором евангелист Лука говорит: “*Primum quidem sermonem feci de omnibus,*

о Theophile, quem coepit Iesus facere et docere" – первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил [23]. Он делал и учил. Он указал нам путь Своей жизнью. Он был и Учителем, и примером.

Сейчас, пред лицом Младенца Иисуса, ты можешь спросить себя: "Делаю ли я все возможное, чтобы жизнь моя служила примером и учением для моих братьев – людей? Пришел ли я делать и учить, как Христос? Поступаю ли я во всем, как сын Божий, любящий волю своего Отца? Помогаю ли всем людям разделить со мной чудные и благодатные, божественные и человеческие плоды Искупления? Живу ли жизнью Христа в миру, не отказываясь от забот повседневности, от обычных своих занятий? Решился ли я быть другим Христом? Ведь каждый из

нас, будучи христианином, должен стать другим Христом. В этом наше призвание.

Творить дело Божие – не красивая игра слов, но призыв к самоотдаче во имя Любви. Необходимо умереть для себя, чтобы родиться к жизни новой. Возьмем пример с Иисуса, Который был *послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его***[24]**. Если мы послушны воле Божией, Крест станет для нас Воскресением и превозношением. Шаг за шагом в нас свершится жизнь Христова. И будут говорить о нас, что мы старались быть добрыми сынами Божими и ходили, благотворя, несмотря на бесчисленные лишения и ошибки.

И когда придет смерть – а она непременно придет, – мы примем ее с ликованием. Именно так, в круговорти повседневной жизни,

ее приняли многие люди, многие святые, которых я знал. Мы примем ее с ликованием – ибо если, несмотря на наше убожество, мы уподобились Христу в послушании и самоотдаче, то и воскреснем мы с Ним, ибо “surrexit Dominus vere!” – **Онистинно воскрес[25].**

Сделавшись Младенцем, Иисус победил смерть. Стоит подумать над этим чудом. Сын Божий стал победителем на пути самоуничожения, послушания и простоты.

Обожение повседневности – это триумф Иисуса. Он возвысил нас до Себя – до уровня сынов Божиих, смирив Себя до нас – до уровня сынов человеческих.

* Проповедь произнесенная 24 декабря 1963 года.

[1] Ис 9, 2 и 6

[2] Символ св. Афанасия Великого

[3] См. Деян 2, 11

[4] См. Лк 2, 14

[5] Св. Иоанн Златоуст, In
Matthaeum homiliae, 4, 3 (PG 57, 43).

[6] Мф 13, 55

[7] Мк 6, 3

[8] Ин 12, 32 (пер. с Вульгаты)

[9] Мф 20, 22

[10] Мф 20, 22

[11] Святой Бернард, *Sermo in die nativitatis*, 1, 1-2 (PL 183, 115).

[12] Святой Бернард, там же, 1-1

[13] Деян 10, 38

[14] Мк 7, 37

[15] См. Ин 15, 5

[16] Лк 2, 51

[17] Рим 6, 22-23

[18] См. Мф 11, 29

[19] Лк 2, 7

[20] Флп 2, 8

[21] Бл. Августин, *Enarrationes in psalmos*, 31, 2, 26 (PL 36, 274).

[22] См. Ин 13, 34-35

[23] Деян 1, 1

[24] Флп 2, 8-9

[25] Лк 24, 34